

Слёзы текли по лицу Лю Жо:

— Брат Чэнь, сестра Жуянь, простите... Я не думала, что всё зайдёт так далеко. Сестра Жуянь, пожалуйста, поверь мне с братом Чэнем...

Лю Цинцин на удивление не заплакал, а просто встал в метре от Ло Цяньцзяня, уставившись на него своими невинными глазами.

Ло Цяньцзянь с улыбкой посмотрел на него:

— Бедняжки... Где вы сегодня вечером ночевать собираетесь?

Лю Цинцин замер, растерявшись.

Ло Цяньцзянь вздохнул и покачал головой:

— В твоём возрасте кожа такая мягкая — комары, тараканы, крысы... все эти маленькие создания просто обожают такое. Если на улице заночуешь, сожрут до костей. Даже думать страшно.

Ещё минуту назад Лю Цинцин держался дерзко, а теперь разревелся, присоединившись к старшим, которые продолжали спорить в истерике.

Когда Лю Вэй вернулся домой, его уши сразу пронзил оглушительный шум. Он бросил взгляд в сторону — единственным, кто выглядел совершенно невозмутимо, был Ло Цяньцзянь.

— Мама! Дядя Ло! Тётя Хэ! — закричал Лю Вэй, потому что никто не заметил его возвращения.

Ссора среди взрослых прекратилась, Лю Цинцин всё ещё всхлипывал, Лю Жо спешно его утешала, потом с горькой усмешкой повернулась к Лю Вэю:

— А Вэй, ты вернулся... Очень вовремя. Мы как раз собираемся съезжать, нужно скорее собрать вещи.

Хэ Жуянь язвительно напомнила:

— Сначала распишитесь в долговой расписке, не думайте отвертеться. Если тебя не устраивает счёт, который дал ассистент Ло Чэня, я не против всё перепроверить — заодно посмотрим, на что именно уходили деньги.

Лю Жо всхлипнула и, дрожа голосом, сказала:

— Н-не нужно... Я подпишу...

Лю Вэй посмотрел на Ло Чэня с выражением полной растерянности:

— Дядя Ло, что происходит? Вы правда хотите нас выгнать? И какая ещё долговая расписка?..

Ло Чэнь вздохнул:

— Прости, А Вэй... Ты должен понять дядю Ло — у меня тоже есть семья...

Лицо Лю Вэя исказилось. Он не ожидал, что Ло Чэнь будет настолько решителен.

Но уже в следующую секунду он справился с эмоциями, грустно кивнул:

— Ваша семья столько лет заботилась о нас, и если вы теперь хотите это прекратить — это ваше право. Но... можно нам немного времени? Съезжать прямо сейчас — слишком резко. Особенно ради Вэйвэй. Она хоть сейчас и не дома, но у неё здесь вещи, а до её экзаменов осталось чуть больше месяца. Если дома начнётся хаос, это сильно повлияет на её подготовку. Дядя Ло, тётя Хэ, у вас тоже есть дети, которые скоро сдают экзамены, вы же понимаете, как важно обеспечить им спокойствие. Может, дадите нам срок хотя бы до окончания экзаменов Вэйвэй?

Лю Вэй думал: Лишь бы не прямо сейчас — тогда у нас останется немного времени, а значит, и шанс...

Лю Жо тут же подхватила тему, рассыпаясь в похвалах: мол, дочь учится старательно, успеваемость отличная, так нервничает из-за экзаменов, что за целый месяц старших классов домой пришла всего на полдня, и вот сейчас, когда всё на кону, ну никак нельзя создавать ей стресс...

Ло Чэнь и сам был неуверен, и от этих слов начал колебаться.

Хэ Жуюнь недовольно поджала губы — ну нельзя же быть настолько бесстыдными, но и сказать: "А нам какое дело до чужого ребёнка?" — не поворачивался язык. Всё же казалось, что дети не должны страдать из-за конфликтов взрослых.

Но Ло Цяньцзянь — он-то не прочь побыть "плохим парнем".

Он всё с той же улыбкой вмешался:

— Да, у нас тоже дети к экзаменам готовятся. А теперь из-за скандалов дома они никак не

могут сосредоточиться — всё переживают. Тётя Лю, старший Лю, вы и нас поймите. Неужели из-за чужой девочки мы должны забыть о своих детях? Если вы поскорее съедете, родители успокоятся, и наши дети смогут спокойно готовиться к экзаменам.

Лю Жо опешила — не ожидала такой откровенности от Ло Цяньцзяня.

Кулаки Лю Вэй сжались, — такой ответ оказался жёстким и ловким, ему нечего было возразить.

Хэ Жуянь почувствовала, как её поддержка укрепляется, — хорошо, что взяла с собой сообразительного Ло Цяньцзяня.

— Верно, — подхватила она. — И потом, у нас трое детей сдают экзамены — ситуация у нас даже сложнее!

Ло Цяньцзянь, не спеша, добавил:

— К тому же, наши дети каждый день возвращаются домой. Всё, что происходит между родителями, они скрыть не смогут. А ваша Вэйвэй — она дома раз в месяц на полдня. Если вы ей ничего не скажете, она и не узнает. Или вы всё же хотите воспользоваться нашей совестью и рассказать дочери правду, пожертвовав её будущим?

Лю Жо с трудом посмотрела на сына.

Лю Вэй сжал зубы, потом натянул улыбку:

— Что вы, младший Ло, вы слишком уж нас демонизируете. Просто, если мы переедем, Вэйвэй заметит, что-то не так. Потому и просим дать немного времени...

— Это не обязательно. Она ведь и так редко бывает дома, осталось-то чуть больше месяца. Скажете, что не хотите, чтобы она лишней раз ездила туда-сюда — съездите к ней сами. Она ничего и не заметит, — подмигнул Ло Цяньцзянь.

Лю Вэй стиснул зубы сильнее.

Хэ Жуянь, естественно, поддержала Ло Цяньцзяня.

А Ло Чэнь молчал. Хоть на душе было беспокойно, но он всё же согласился с мнением сына — не хотел снова ссориться из-за семьи Лю.

Хэ Жуянь вновь потребовала, чтобы Лю Жо написала долговую расписку.

Лю Жо сопротивлялась, но уж слишком привыкла играть на высоком моральном пьедестале и не могла сейчас так просто отвертеться. Поэтому после долгих раздумий начала писать.

Лю Вэй нервно наблюдал за ней. Внезапно, собравшись, он обратился к Ло Цяньцзяню:

— Младший Ло, ты, наверное, доволен, что заставил взрослых вот так ругаться, да?

Все замерли.

Ло Цяньцзянь по-прежнему сидел спокойно и с лёгкой усмешкой:

— Старший Лю, ты хочешь сравнить нас с отцом?

Лю Вэй не ответил, только посмотрел на Ло Чэня и сказал:

— Дядя Ло, сегодня утром я разговаривал с младшим Ло в школе. Он сам признался, что пригласил нас вчера к вам специально. Всё было подстроено, и он заранее знал, что это вызовет конфликт между вами и тётёй Хэ. Он даже не подумал о том, что у вас дети к экзаменам готовятся — иначе бы выбрал другое время.

Ло Чэнь нахмурился и посмотрел на Ло Цяньцзяня:

— Цяньцзянь, это правда?

— Правда, — с лёгкостью ответил Ло Цяньцзянь.

Прямота его ответа удивила Лю Вэя. Он ожидал, что Ло Цяньцзянь начнёт отрицать или делать вид, будто не понял, но тот даже не попытался скрыться за оправданиями. Лю Вэй специально всё это рассказал, чтобы посеять сомнение, чтобы Ло Чэнь хотя бы немного разозлился на сына. Ведь Ло Чэнь всё равно отец, а Ло Цяньцзянь — родной сын.

Но он не ожидал, что Ло Цяньцзянь даже не станет притворяться.

Ло Цяньцзянь спокойно сказал:

— Станный ты человек, старший Лю. Неужели ты надеялся, что после твоих слов мой отец сорвётся и сразу на меня набросится, перестанет вас выгонять и даже потребует вернуть деньги? Разве непонятно, что я всё делал нарочно? Стоило ли тебе вообще тратить силы, разоблачая мои «истинные мотивы»? Или ты всё ещё думаешь, что поступаешь правильно?

Он обернулся к Лю Жо:

— Тётя Лю, вы тоже считаете, что я не должен был раскрывать, как мой отец заботился о вашей семье? Что если бы моя мама не узнала правду, вы бы и дальше наслаждались этой «заботой»?

Лю Жо замолчала. Она прикусила губу, но ничего не ответила.

Ло Цяньцзянь повернулся к Ло Чэню:

— Пап, я ошибся? Если ты считаешь, что я поступил неправильно, можешь выгнать меня из дома.

Ло Чэнь посмотрел на своего «трудного» сына и почувствовал, как его накрывает усталость.

Затем он неожиданно обратился к Хэ Жуянь:

— Жуянь, разберись с делами семьи Лю, а потом давай всё это забудем, хорошо?

Хэ Жуянь неохотно кивнула:

— Я не хочу, чтобы дети из-за этого страдали.

Ло Чэнь с облегчением вздохнул и сказал Лю Вэю:

— А Вэй, дядя Ло знает, что ты хороший парень. Но Цяньцзянь не ошибся. Пусть он и сделал это нарочно, но просто ошибся в оценке ситуации — он подумал, что я кого-то содержу на стороне. Цяньцзянь — наш с тётей Хэ родной сын. Он просто хотел, чтобы между нами не было секретов, чтобы мы не ссорились. Это нормально.

Лю Вэй сжал кулаки и больше ничего не сказал. Он только горько усмехнулся — в конце концов, они и правда одна семья.

Ло Цяньцзянь слегка улыбнулся.

Надо признать — то, как отец оправдал его, звучало вполне логично и даже по-человечески.

Ло Чэнь снова тяжело вздохнул.

Он и Хэ Жуянь почти одновременно подумали: Неужели всё это поведение Цяньцзяня — результат их поступков?

Может, он сначала заметил, что отец якобы завёл любовницу, а потом понял, что мама всё ещё помнит своего бывшего, и вот у него и «поехала крыша»?

Хотя Ло Цяньцзянь и говорил много резких слов, всё это выглядело как попытка наладить ситуацию — например, вот сейчас, стоило решить вопрос с семьёй Лю, и ссоры закончились бы...

— Быстрее пиши долговую, — решительно сказал Ло Чэнь.

Слёзы Лю Жо хлынули с новой силой.

Раньше у них никогда не было проблем с деньгами, и теперь осознание, что помощи больше не будет, а ещё и долги — пока не воспринималось до конца. Они сопротивлялись, но не могли решиться отказаться от расписки, и в итоге — подписали.

Хэ Жуюнь забрала бумагу, с отвращением огляделась по сторонам и сказала Ло Чэню:

— Всё, дальше пусть твой помощник разбирается. Они должны съехать сегодня. Завтра я приеду проверить.

Ло Чэнь сильнее всех хотел, чтобы это всё закончилось. Он сразу же согласился и позвал Ло Цяньцзяня, поторопив его уходить — чтобы тот не подливал масла в огонь.

Семья Лю пыталась их окликнуть, но те уже не оборачивались.

Вернувшись домой, Ло Чэнь и Хэ Жуюнь, измотанные, сразу ушли отдыхать.

А Ло Цяньцзянь тем временем направился на кухню.

Там повар как раз варил суп. Завидев Ло Цяньцзяня, он поприветствовал его и объяснил:

— Этот суп утром заказала вторая мисс — попросила приготовить его к этому времени и отнести в её комнату для молодого господина Бая. Сказала, что он обычно просыпается в это время, и надо бы подлечить кровь и энергию.

Ло Цяньцзянь кивнул:

— Понятно. Я пришёл сказать, что сегодня вечером у меня в гостях будет одноклассник. Он любит яичницу с помидорами — приготовь, пожалуйста.

Повар замялся:

— Готовить — не проблема. Просто... третий молодой господин, вы, может, не помните, но старший господин не переносит это блюдо. Если он увидит, может вспылить. Мы уже много лет не готовим яичницу с помидорами...

Конечно, Ло Цяньцзянь помнил.

Он знал и причину: Ло Хэфэн не выносил это блюдо, потому что его первая любовь обожал его. И каждый раз, когда он его видел, вспоминал о нем — и это портило ему настроение.

В прошлой жизни Ло Хэфэн и так видел в Шэнь Дунъи черты своей первой любви, а когда узнал, что он тоже любит это блюдо, его накрыли смешанные чувства, и он начал свои безумные домогательства.

— Ничего страшного, — с улыбкой сказал Ло Цяньцзянь. — Просто приготовь. Мы с одноклассником поедим в другом месте — не покажем это блюдо старшему брату.

<http://bllate.org/book/14857/1321720>